

Глава 2

Ларк Ли Вэй.

Мужчина вспоминал толстую пачку материалов, которую ему передал аналитик Бюро безопасности. Бумаги были сплошь исписаны биографией Ли Вэя, и на первый взгляд в ней не было ничего необычного.

Молодой выпускник престижного вуза. Для внешнего мира вполне выдающийся, но перед государственной машиной, где гениев хоть отбавляй, не стоящий особого внимания. Аналитики раз за разом изучали и обсуждали не это, а два года жизни Ли Вэя после выпуска.

Они голову ломали, но так и не смогли понять, как человек ростом метр восемьдесят четыре, с весом в пределах нормы, годами поддерживающий тело в отличной форме тренировками, с живым умом, элитным образованием и лицом, которое при нормальном человеческом вкусе безотказно действует на окружающих, мог добровольно довольствоваться жизнью самого обычного уборщика.

Пусть даже уборщика мест преступлений, сути работы это всё равно не меняло!

На дворе уже двадцать первый век. Кто сейчас поверит, что человек действительно выше низменных интересов?

Поэтому аналитики пришли к выводу, что у Ли Вэя должны быть какие-то скрытые цели.

У Уильяма Дрейтона мысли были схожие.

Прежний опыт подготовил его к встрече с хитрым, необузданным и насквозь пропитанным злом типом. То, что Ли Вэй будет провоцировать, его не удивило. Удивил только способ.

— Возможно, ты привык торговать телом. И данные для этого у тебя есть, — неторопливо произнёс он, взглядом медленно проходясь по красивому, но усталому лицу Ли Вэя. — Но меня это совершенно не интересует.

Прикованный к стулу пленник не выглядел оскорблённым и лишь ответил улыбкой в духе «как скажете, так и будет».

Жизненный опыт и степень самолюбия не совпадают.

Любопытно.

Дрейтон вытянул руки из карманов, снял перчатки, отодвинул стул напротив Ли Вэя и одновременно коротко приказал:

— Сядь прямо.

Этим он не ограничился.

— И убери ноги. Эй, снаружи, принесите ему обувь.

Цокнув языком, Ли Вэй с натянутой улыбкой спросил:

— Раз уж вы такой праведный, не могли бы заодно выдать мне и одежду? Уважаемый, но пока безымянный начальник?

На нём ведь до сих пор была пижама!

— Пока в этом нет необходимости.

Мужчина, не отводя взгляда, сел на стул.

— Я Уильям Дрейтон. Скорее всего, ты впервые слышишь это имя.

Дрейтон сидел прямо и безупречно, под стать аккуратно застёгнутым до самого верха пуговицам рубашки. Колени были естественно направлены вперёд, пальцы с чёткими костяшками сцеплены между собой и спокойно лежали на краю металлического стола.

Новые туфли принесли очень быстро. Ли Вэй сунул в них ноги и обнаружил, что размер подошёл идеально.

...История становилась всё более извращённой.

Мрачно подумал он.

Главным образом потому, что он как ни силился, так и не мог придумать, что во всём его теле, кроме смазливой внешности и двух почек, могло привлечь внимание человека явно высокого положения, из тех, кто даже полицией распоряжается.

Если бы им просто нужен был козёл отпущения на роль убийцы, Дрейтону не было никакой нужды являться лично.

Так что дальше всё и правда перейдёт в категорию восемнадцать плюс?

Но он всего лишь чистый и невинный двадцатилетний... студент... то есть уборщик, выросший в гармоничном правовом обществе!!

Ли Вэй снова начал потеть. В который уже раз он с тоской вспомнил свои простые университетские годы. На фоне стоявшего перед ним Уильяма Дрейтона даже помятое лицо его научного руководителя казалось почти прекрасным.

Никогда не знаешь, в какую именно бездну твоя жизнь сорвётся на полном ходу.

От этой мысли всё стало пресным. Благородный человек мстит и через десять лет, шаг назад открывает простор, под чужой крышей приходится склонять голову, когда надо, а у Дрейтона ещё и пистолет при себе...

Ли Вэй мысленно сто раз повторил успокаивающую мантру, облизнул пересохшие губы, убрал с лица улыбку и заговорил уже с самой настоящей почтительностью:

— Я и правда вас не знаю, начальник Дрейтон. Не окажете ли любезность помочь мне вспомнить, в какой именно момент я вам насолил?

Только бы не восемнадцать плюс!

Держитесь, правовое общество и сайты без взрослого контента!

Дрейтон по-прежнему не сводил с него глаз.

— Это долгая история... У федерального правительства есть одна работа, и сейчас там очень не хватает людей.

Стиль сцены резко сменился и превратился в собеседование на вакансии.

Ли Вэй откинулся назад с отработанной осторожностью и удивлённо уставился на Дрейтона.

Тот совершил ещё более неожиданный поступок. Он встал, подошёл Ли Вэю за спину, наклонился и ключом открыл замок наручников.

Пока звенела связка ключей, Ли Вэй даже слегка растерялся. Но полная растерянность ничуть не помешала его действиям.

В тот миг, когда наручники окончательно слетели с запястий, он резко сорвался с места и, как

внезапно проснувшийся лев, молниеносно развернулся, прижал Дрейтона лицом вниз, одной рукой сковал его спину, а другой выдернул пистолет у него из кобуры и направил дуло в затылок!

На Дрейтоне был наушник.

Снаружи, услышав шум, кто-то заметался, донеслись беспорядочные звуки, но в момент, когда всё висело на волоске, Дрейтон сказал в гарнитуру:

— Всё в порядке! Всем оставаться на местах!

— Разумный выбор, начальник, — сказал Ли Вэй.

— У тебя тоже, — Дрейтон не шелохнулся, а голос его, как и раньше, оставался спокойным. Ли Вэй не видел его лица и не мог понять, притворяется он или нет. — Не делай глупостей. Опустить пистолет.

— ...

— И что тебе даст мой захват? Это штаб Федерального бюро безопасности. Неужели ты думаешь, что сможешь просто отрастить крылья и улететь?

Дрейтон был прав.

На лбу у Ли Вэя выступил пот, но он не жалел. Раз уж всё зашло так далеко, разве он мог стать ещё несчастнее? Хоть немного кайфа урвать уже неплохо.

К тому же Дрейтон ведь говорил о найме.

Разве это не прекрасный способ на деле продемонстрировать новому начальству свои рабочие навыки?

— Видите ли, начальник, — Ли Вэй перехватил пистолет двумя руками и вместо того, чтобы отступить, наоборот, чуть сильнее подал дуло вперёд, — в моём воображении вы были бы чуть более воспитанным человеком. Например, говорили бы мне «пожалуйста».

— ... — Дрейтон даже усмехнулся от злости. Через несколько секунд он с плохо скрываемым раздражением произнёс: — Пожалуйста, отойди назад, опусти пистолет и снова сам себя закуй, господин Ли Вэй.

Ли Вэй опустил руки.

— Тон так себе, но учитесь вы быстро. Пожалуй, из меня вышел бы неплохой учитель.

Дрейтон с совершенно неподобающим виду выражением закатил глаза.

Молодёжь.

Молча выругался он про себя, выхватил обратно свой служебный пистолет, одёрнул пальто, сел на стул и спросил:

— Где ты научился обращаться с оружием?

Федерация не запрещала гражданам владеть оружием, нужно было только подать заявление и зарегистрировать его. Но стрельба в тире была очень дорогим увлечением, и Ли Вэй не походил на человека, у которого есть на это деньги.

— Я умею совсем немного, — уклончиво ответил Ли Вэй. — В детстве отец иногда брал меня с собой пострелять.

В материалах значилось, что родители Ли Вэя погибли в автокатастрофе, когда он ещё учился в средней школе.

Значит, это было очень давно.

При мысли о том, что ему только что угрожал пистолетом новичок, который не прикасался к оружию уже лет десять, даже Дрейтон почувствовал отголосок запоздалого страха. Он молча подождал, пока неприятное онемение в спине окончательно пройдёт, и только потом спросил:

— Тебе нравятся пистолеты? Спрашиваю потому, что в новой работе это может пригодиться.

Ли Вэй тут же задал встречный вопрос:

— Что именно вы хотите, чтобы я делал?

— Прежде чем я расскажу, ты должен подписать соглашение о неразглашении. Нарушение будет считаться изменой родине. После того как ты узнаешь детали, даже если откажешься присоединиться, мы всё равно какое-то время будем держать тебя под наблюдением. Это может повлиять на твою обычную жизнь.

— Вы уже повлияли на мою обычную жизнь, — слова Дрейтона разожгли в Ли Вэе любопытство, и, рассудив, что раз уж он здесь, то почему бы и нет, он быстро расписался на бумаге. — Я подписал. Теперь говорите.

В каком-то смысле он человек, который соблюдает правила.

Подумал Дрейтон, наблюдая за движениями Ли Вэя.

— Ты когда-нибудь слышал о Потустороннем мире?

Ли Вэй покачал головой.

— Это из кино?

— Не из кино. Это реальность, — сказал Дрейтон. — Обычные люди об этом не знают, но в мире действительно существуют злые духи.

— ... — Ли Вэй скрестил руки на груди, и выражение его лица постепенно стало странным. — Простите, но я атеист.

— Это вообще не имеет отношения к твоим убеждениям! — Дрейтон постучал костяшкой среднего пальца по столу и заговорил быстрее. — Ты ведь помнишь место, куда ездил работать вчера ночью? В той квартире был только ты один, но на чердаке вдруг оказался свежий труп. Неужели ты даже не задумался, кто его убил и как сумел засунуть тело на чердак так, чтобы ты ничего не заметил?

— Я задумался, — честно ответил Ли Вэй. — Я ещё подумал, почему вы прекрасно знаете, что я не убийца, но всё равно упорно твердите, что это я.

— ... У рядовой федеральной полиции недостаточный уровень допуска. Тайну Потустороннего мира мира нельзя им раскрывать, так что мне пришлось на ходу придумать самую убедительную версию.

Ли Вэй сказал:

— Если я стану подозреваемым по уголовному делу и у меня появится запись, я потом ещё смогу пойти на госслужбу?

Дрейтон: «...»

Он без выражения посмотрел на Ли Вэя. Тот развёл руками и жестом показал: прошу, продолжайте.

— Этот человек оказался на чердаке потому, что при жизни вошёл в Потусторонний мир, а затем был убит уже там, — сказал Дрейтон. — Не знаю, заметил ты или нет, но в последнее

время в Федерации стремительно растёт количество пропавших без вести и уровень преступности. Всё это связано с Потусторонним миром. Злые духи из Потустороннего мира мира вытягивают людей из реальности, чтобы заполнить вакансии внутри него.

— Какие ещё вакансии?

— К примеру, какому-нибудь злему духу нужен повар. Тогда он случайным образом схватит в реальном мире какого-нибудь повара. Люди, попавшие во Потусторонний мир, могут действовать только по правилам злых духов. Если они нарушат эти правила... — Дрейтон сделал паузу и сказал: — в большинстве случаев они умирают.

Ли Вэй предположил:

— А в меньшинстве случаев их жизнь становится хуже, чем смерть?

Дрейтон кивнул.

— Раз ты понимаешь, тем лучше. Поэтому нам отчаянно нужны люди, которые смогут входить в Потусторонний мир, вести расследование и проводить спасательные операции.

Ли Вэй всё это показалось ещё более абсурдным.

— Почему именно я? Неужели никого другого не нашлось? У вас же есть полиция, армия, агенты...

Говоря это, он постепенно сам дошёл до ответа:

— Злым духам не нужны такие профессии, поэтому эти люди не могут туда попасть?

— Именно. Злые духи очень хитры. До этого мы испробовали почти все способы. Полицейские в штатском, замаскированные под другие профессии, не подошли. Даже те, кто по-настоящему менял работу, тоже не подошли. Отставные военные — мимо. Шпионы, работавшие сразу на двух работах, всё равно не проходили.

Ли Вэй: «...»

Дрейтон сказал:

— Но твоё резюме навело меня на мысль. Потустороннем мире миру совершенно точно нужны уборщики.

Куда бы ни пришёл уборщик, это всегда будет выглядеть естественно.

Разве другие профессии так умеют?

— Если ты согласишься на эту работу, Федеральное бюро безопасности заключит с тобой контракт. Мы не можем гарантировать тебе жизнь, но по мере сил обеспечим всем, что тебе понадобится: тылом, снаряжением, обучением... Ты получишь столько денег, что не сможешь их потратить. По крайней мере, пока жив, сможешь жить хорошо.

Немного подумав, Ли Вэй спросил:

— А я могу отказаться?

Дрейтон посмотрел ему прямо в глаза и медленно произнёс:

— Можешь. Но я очень прошу тебя подумать ещё.

<http://bllate.org/book/17014/1580886>